

Б. Фон Эдинг

Ростов Великий

Углич

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 72
ББК 85.11
Б11

Б11 **Б. Фон Эдинг**
Ростов Великий: Углич / Б. Фон Эдинг – М.: Книга по Требованию, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-458-26388-7

Почти сто лет назад русский художник и искусствовед Игорь Грабарь задумал серию книг под общим названием «Русские города – рассадники искусства» в издательстве Иосифа Кнебеля. Первая мировая война помешала полноценному выполнению замысла, однако удалось выпустить первую книгу, в которую вошли монографии Бориса фон Эдинга о Ростове и Угличе.

ISBN 978-5-458-26388-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящей книги осуществляется завѣтная мечта, желѣмая нами съ давнихъ поръ. Задолго до появленія первыхъ выпусковъ нашей «Исторіи Русскаго Искусства» насъ увлекала мысль объ изданіи большой серіи монографій, посвященныхъ историческимъ городамъ Россіи. Казалась безконечно заманчивой уже одна возможность увидѣть когда нибудь полку-другую книгъ, въ которыхъ, наконецъ, то были бы собраны всѣ чудесныя сокровища, разсыпанныя въ этихъ «разсадникахъ русскаго искусства». Такая полка книгъ сулила развернуть всѣ стороны этого искусства и ввести насъ въ самыя глубокіе тайники художественнаго творчества древней и новой Руси. Постепенно выросъ бы тотъ фундаментъ, на которомъ уже нетрудно было бы возводить зданіе «Исторіи». Однако, въ то время инныя задачи отодвинули эту мысль на второй планъ: судьбѣ угодно было, чтобы мы отдали всѣ свои силы именно «Исторіи», — не только собранію случайнаго матеріала, но и его систематизаціи. И вотъ теперь, когда эта послѣдняя работа уже близится къ концу, мы вновь имѣемъ возможность вернуться къ первоначальному проекту, и приступаемъ къ изданію серіи «русскихъ городовъ».

Въ «Исторію Русскаго Искусства» вошли главнымъ образомъ произведенія, сосредоточенныя въ столицахъ, и лишь весьма немногое попало сюда изъ тѣхъ небольшихъ захолустныхъ городковъ, которые были нѣкогда въ силѣ, славились своимъ художествомъ и имѣютъ великое счастье хранить въ своихъ стѣнахъ до сихъ поръ драгоцѣннѣйшіе памятники этого художества: Новгородъ, Псковъ, Владиміръ, Ростовъ, Угличъ, Ярославль, Суздаль, Кострома, Нижній Новгородъ, Казань, Вологда, Устюгъ, Архангельскъ, — чѣмъ это не музеи? Не тѣ музеи, которые случайнымъ

подборомъ вещей напоминаютъ лавки старьевщика, не музей-кладбища, а музей живого и жизненнаго искусства. Здѣсь никто ничего не собиралъ,—все стоитъ тамъ же, гдѣ стояло въ старину и нерѣдко все сохраняетъ тотъ же видъ, что и въ былыя времена.

Наша серія городовъ меньше всего должна напоминать «путеводители». Читатель очень разочаруется, если захочетъ отыскать здѣсь свѣдѣнія о приходящихъ и отходящихъ поѣздахъ и пароходахъ или удобныхъ и неудобныхъ гостиницахъ. Но если кому нибудь предстоитъ поѣздка въ Ростовъ или Ярославль, или Кострому, онъ хорошо сдѣлаетъ, ознакомившись предварительно съ соотвѣтствующимъ томомъ нашей библіотеки русскихъ городовъ: онъ съ удвоеннымъ интересомъ проведетъ въ нихъ время и увидитъ тамъ не мало прекрасныхъ произведеній, которыя, быть можетъ, ускользнули бы отъ его вниманія.

Игорь Грабарь.

Аушино

20 марта 1913 г.

Ростовъ Великій

Прошлое Ростова Великаго

ВВЕДЕНИЕ.

Болѣе ста лѣтъ Ростовъ живетъ тихой дремотной жизнью второстепеннаго провинціального городка; фабрики, школы, заводы, гимназія и электричество—вотъ тѣ культурныя пріобрѣтенія, которыхъ, не торопясь, достигаетъ Ростовъ и, глядя на современный городъ, трудно себѣ представить, что здѣсь, на этомъ же мѣстѣ, широкимъ русломъ шла, полная значенія, жизнь религіознаго, политическаго и экономическаго центра огромной области.

Но не безслѣдно для города прошла жизнь эпохъ болѣе творческихъ, чѣмъ современность: храмы, стѣны, терема и башни—драгоценное наслѣдіе старины, выдѣляющее Ростовъ изъ тысячи Богомъ и людьми забытыхъ городовъ. *Стр. 11, 13, 14.*

Высокое очарованіе, свойственное ему, раскинувшемуся у необъятной шири и глади озера, тонко намѣчаетъ одно старое стихотвореніе:

.....
Среди полей и пажитей цвѣтущихъ,
Богатыхъ селъ картиной окаймленъ,
Отрада душъ окрестъ тебя живущихъ,
Ты свыше, градъ Святой, благословленъ.

Когда востокъ зарею заалѣетъ,
Ночной покровъ взвѣется надъ тобой,
И озеро твое румянится, краснѣетъ,
И тихій звонъ раздастся надъ водой,

И выйдешь ты изъ мрака ночи смѣло,
Твои колокола начнутъ привѣтный зовъ,
О градъ Святой, о градъ прекрасно-бѣлый,
И многобашенный, Ростовъ.

.....
Ночная тѣнь опять, какъ пеленою
Спустилась на тебя и тихо все вокругъ,
Лишь изрѣдка часовъ прислушаешься къ бою,
Да слышенъ сторожей унылый частый стукъ,

Да слышится вдали надъ озеромъ въ селеньѣ
Чуть слышный лай собакъ влѣ пѣсня по полямъ,
А вѣсковъ твоихъ послѣднее моленье
Вечерней жертвою восходить къ небесамъ ¹.

Значеніе Ростова въ исторіи русской культуры огромно, но его скорѣе угадываешь, чѣмъ ясно представляешь себѣ. Городъ, уже въ старину считавшійся древнимъ, уже въ древности носящій имя «Славный» и «Великій», этотъ городъ за нѣсколько послѣдующихъ столѣтій только утрачивалъ свою славу. Цѣлыя поколѣнія, равнодушныя къ своей собственной славѣ и къ славѣ своихъ предковъ, свели на нѣтъ тысячелѣтнюю исторію «столицы сѣвера». Земля была болѣе вѣрной хранительницей минувшаго. Но не только она сохранила слѣды давнихъ эпохъ. Еще косность народной жизни передала стародавніе обряды и повѣрья, — быть можетъ мало понятныя самому населенію. Ихъ немного, но навѣрное больше, чѣмъ извѣстно статистическимъ описаніямъ.

Близъ города, у маленькой часовни, есть колодезь, въ который проходящіе путники бросаютъ мелкія монеты. У деревни Сажино стоитъ береза, обвѣшанная пестрыми ленточками, лоскуточками и тесемками съ крестами. Это священная береза, на которую молятся «какъ на икону». Такъ народъ вѣковыми обычаями оправдываетъ описаніе суевѣрій Муромской мордвы: «очныя ради немощи въ кладезяхъ умывающеса и сребренницы на ня поверзающе..... дуплинамъ деревяннымъ вѣтви убрусемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеся» ².

Еще одно врачеваніе говоритъ намъ, что значительные языческіе боги, уступивъ мѣсто новому культу, умерли, но большей живучестью отличались существа менѣе значительныя. Такъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ еще въ 1890-хъ годахъ сохранялся стародавній способъ лѣченія лихорадки: знахарка печетъ въ домѣ больного 12 пирожковъ и, обязательно ночью, выноситъ ихъ на перекрестокъ, за деревню. Этихъ жертвенныхъ пирожковъ, изготовленныхъ для двѣнадцати Трясовицъ, не можетъ тронуть ни одно живое существо, но если до утра они исчезнутъ, значить 12 сестеръ приняли жертву, и больной долженъ поправиться.

Свадебныя крестьянскія пѣсни, имѣющія практическое примѣненіе, сохранились лучше другихъ. Здѣсь мы приводимъ плачъ невѣсты сироты надъ могилой отца.

Вы подуйте-ко, буйны вѣтры,
Со всѣ четыре стороны,
Ужъ зайди-ко, туча грозная,
Ты ударь-ко, громова стрѣла,
Во матушку Сыру-землю,
Расколись-ко, гробова-доска,
Распахнись-ко, бѣло-полотно;

¹ И. Храниловъ. «Ростовскій уѣздъ». Москва. 1859 г., съ примѣчаніемъ: изъ журнала «Звѣздочка». Полнѣе напечатано Титовымъ въ брошюрѣ «Юсафъ Лазаревичъ». Москва. 1887. ² А. Титовъ. «Ростовскій уѣздъ».

Видъ Ростова съ сѣверной стороны.

(Фот. Д. П. Мальгина).

Ты встань-ко, кормилецъ батюшко,
 Ужь на эту пору-времячко,
 На мою-то свадьбу горькую.
 Ужь на этотъ ли на горькій часъ:
 Пришла я къ тебѣ, кормилецъ мой,
 Попросити и поклоняться:
 Не объ златѣ, не объ серебрѣ,
 Не о большемъ приданьемъ,
 Ужь прошу-то я, родимый мой,
 Благословеньца великаго
 На чужую дальну-сторону,
 Ко чужому отцу съ матерью,
 Ко дородному ко молодцу.
 Простонала мать Сыра-земля,
 Отсылала гробова доска:
 Ужь пойдѣ-ко, ты дѣвица,
 Ужь пойдѣ-ко, ты красная,
 У Того проси благословеньца,
 Кто тебя поилъ-кормилъ,
 Кто тебя рядилъ-красилъ ¹.

¹ Автору не приходилось встрѣчать ни повѣрій, ни пѣсенъ въ родѣ приводимыхъ здѣсь: свѣдѣнія о нихъ заимствованы изъ книгъ А. Титова «Ростовскій уѣздъ» и «Ярославская губернія».

Не только въ этихъ старыхъ пѣсняхъ, но даже въ современной частушкѣ встрѣчаются отголоски древняго міровоззрѣнія:

Пойдемъ, подруженька, помолимся
Рябинушкѣ сухой,
Не избавить ли рябинушка
Отъ славущи лихой.

Но и эти обычаи, послѣдніе слѣды народной культуры, умираютъ: и здѣсь мы должны отмѣтить, какъ трагична участь памятниковъ культуры стараго Ростова. Погибли почти всѣ мѣстные историческіе документы и замерли народныя преданія, могущія живымъ словомъ освѣтить прошлое. Крохи, дошедшія до насъ, говорятъ намъ о созданномъ когда то цѣломъ мірѣ народныхъ сказаній, теперь уже навсегда потерянномъ. Сохранилось частью то, что было занесено, болѣе или менѣе случайно, въ рукописи мѣстныхъ любителей, большей частью неизданныя и до сихъ поръ.

Въ 18-мъ и 19-мъ вѣкѣ среди всеобщаго невѣжества и непониманія гибли цѣлыя рукописныя собранія. Пожары и нашествія всѣхъ предыдущихъ эпохъ были не болѣе губительны для памятниковъ старины, чѣмъ то безразличіе къ родному прошлому, которое воцарилось въ истекшихъ двухъ столѣтіяхъ. Примѣчаніе Титова къ «Воспоминаніямъ» Артынова сохранило характерное мѣсто, при чтеніи котораго можетъ содрогнуться сердце не только антиквара, но и всякаго культурнаго человѣка.

«Покойный ростовскій гражданинъ А. И. Щениковъ, умершій въ началѣ 60-хъ годовъ въ глубокой старости, рассказывалъ намъ лично, что вскорѣ послѣ перевода Митрополіи изъ Ростова въ Ярославль въ 1785 (1795?) г. свитковъ и рукописей валялось въ башняхъ и на переходахъ архіерейскаго дома цѣлыя вороха. И онъ, бывши въ то время мальчикомъ, вмѣстѣ съ товарищами вырывалъ изъ рукописей заставки и картинки, а изъ свитковъ золотыя буквы и виньетки, и наклеивалъ ихъ на латухи»¹. Это было болѣе ста лѣтъ тому назадъ, но и

теперь существенно ничто не перемѣнилось. Памятники старины гибнутъ

въ меньшемъ количествѣ только потому, что ихъ самихъ стало

меньше. А въ этомъ городѣ, среди монотонной, нѣ-

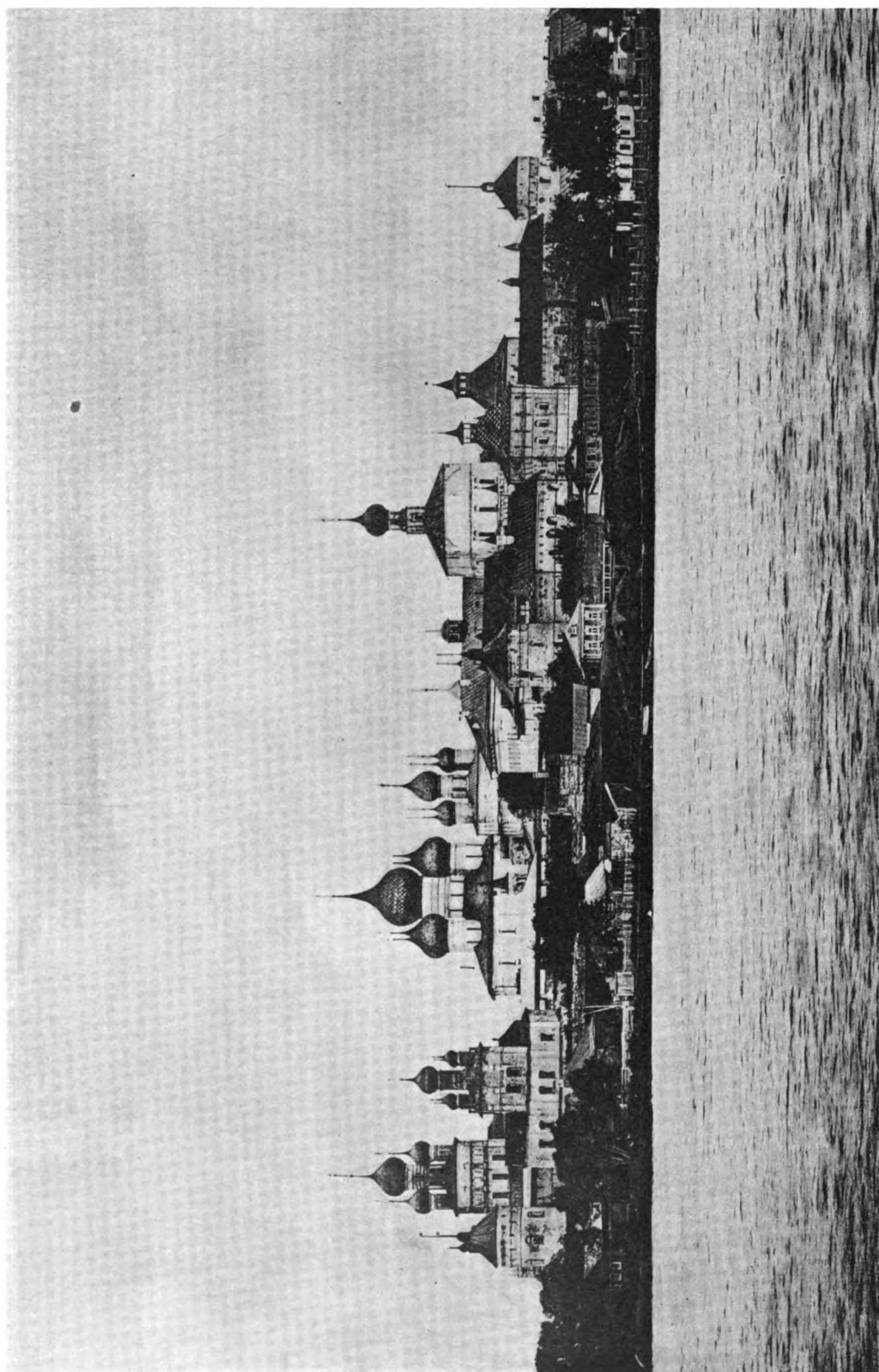
сколько вялой природы, когда то умѣли жить и

создавать такъ, что намъ въ памятни-

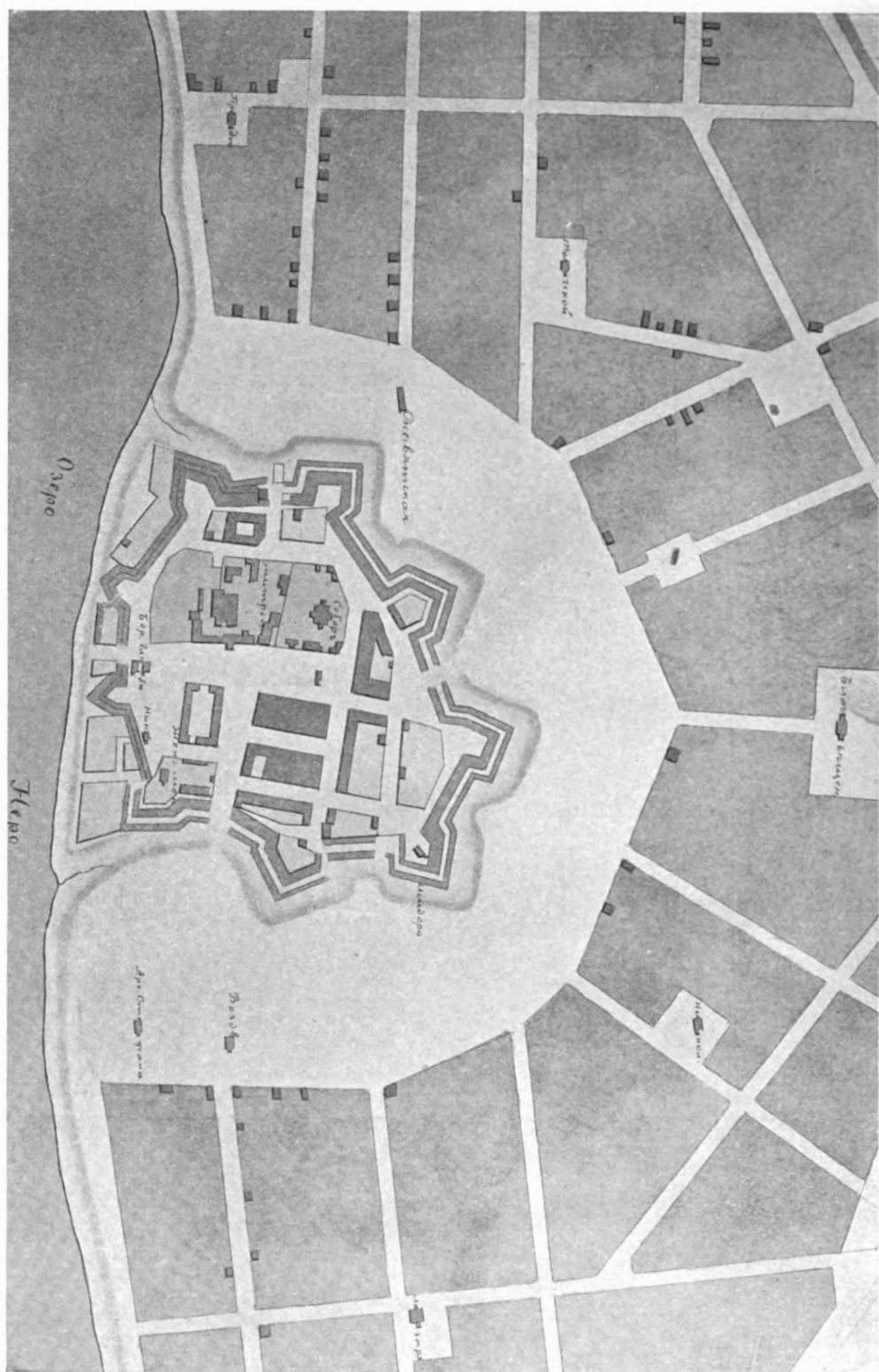
кахъ прошлаго ясна печать

нетлѣнной красоты.

¹ Артыновъ. «Воспоминанія», стр. 63.

Видъ Ростова съ озера. (Фот. М. А. Орлова).

Планъ Ростова 1850-хъ годовъ. (Изъ собранія Б. Н. фонъ Эдингга).